

Глава 304. Сильный человек и власть, собрание и диктатура.

Прошло два часа после начала битвы, и Барон Штрукер узнал о вторжении в колхоз и захвате Зимнего Солдата. В былые времена Гидре потребовалось бы максимум сорок минут. Это было хорошим отражением недостатка сил ремнанта и полной неспособности распространить обширную и своевременную разведывательную сеть. Если бы повернуть стрелки часов на два часа назад, Барон Штрукер остался бы в Спасской башне, обдумывая предложение Левиафана, то есть беседуя с Суперменом с глаза на глаз. Тот сообщил о своих намерениях в этом отношении и попросил Наташу передать их. Либо Левиафан, либо Гидра должны были сделать выбор. Испытывать терпение Супермена было и неразумно, и опасно. Кроме того, использование огромного количества тактик будет не лучше, чем достойный и искренний позитивный обмен. Единственное, о чем приходилось беспокоиться Барону Штрукеру, это, пожалуй, вопрос личной безопасности. Если бы Супермену пришла в голову идея порыбачить в правоохранительных органах, и он захотел бы одним махом уничтожить Гидру, то это было бы равносильно тому, чтобы выдать себя, - акт чистого идиотизма.

- Земо, как ты думаешь, этот земной Бог, что он пытается сделать?

Барон Штрукер оперся руками о стол и посмотрел на генерала Земо, который сидел напротив него. Во всем отряде, среди остатков Гидры, единственным человеком, который вызывал его восхищение и поручал ему важные обязанности, был его приспешник. С одной стороны, это было связано с тем, что Земо имел такое же происхождение, как и он сам. Будучи участником СС у «усатой головы», его преданность организации не вызывала сомнений. С другой стороны, это было связано и с тем, что Гидра испытывала серьезную утечку талантов и не могла найти элиту. Все ученые были упакованы доктором Зола и переданы тогдашнему Стратегическому научному корпусу. Только отдел разведки был сохранен, его принял и интегрировал Барон Штрукер.

- Я не могу быть уверен.

Земо покачал головой. Он не был настолько самонадеян, чтобы думать, что знает Супермена как свои пять пальцев и может угадать мысли этого человека. Как может муравей угадать мысли гиганта. Это было истинное внутреннее отражение Земо. Разница в положении, в котором они находились, была слишком велика. Результаты, полученные в ходе психологического анализа, также были, естественно, ошибочными.

- Судя по прошлому стилю поведения этого земного Бога, он часто делает удивительные вещи, неожиданные для внешнего мира, и это одна из причин, почему я не могу угадать его намерений.

Генерал Земо в фиолетовой маске сделал паузу на мгновение, что-то желая сказать. Такое поведение, реагирующее на изменение тона, было, что неудивительно, замечено Бароном Штрукером. Он поднял свой монокль и сказал, слегка нахмурившись:

- Здесь больше никого нет, поэтому ты можешь говорить все, что у тебя на уме, нет необходимости держать это в секрете.

Получив согласие, Барон Земо продолжило:

- Барон, я думаю, Супермен может попробовать, раз уж он передал сообщение о встрече, оказать воздействие на лидеров других фракций Гидры, которые отказываются разрушить свои предубеждения и отбросить свои барьеры, не желают объединиться с вами, чтобы восстановить более совершенную, мощную и неотразимую Империю Гидры. У них нет широты взглядов его

превосходительства барона и дальновидности, чтобы быть на шаг впереди ...

Как подчиненный обязательно льстит своему начальнику, прежде чем высказывать свое мнение, Барон Земо использовал это негласное правило, используемое многими на рабочем месте. Оно же было основой кодекса богатства для быстрого продвижения по службе и оплаты труда. Барон Штрукер воспринял это хорошо, даже если знал, что это лесть. Но слушать ее было так приятно, что она открыла поры его тела, и он не мог удержаться от улыбки. Если можно говорить, говорите больше!

- Лидерам других фракций, которые погрязли во власти и заботятся только о своих сиюминутных интересах, не суждено далеко пойти.

Опустив сотни хвалебных слов, Земо продолжил:

- Если мы сможем первыми сблизиться с Суперменом, получить его признание, вплоть до заключения партнерства, обещая часть выгоды, тем самым заручившись поддержкой Щ.И.Т.а, то, в свою очередь, используем эту поддержку для привлечения других фракций, разве это не ...

Земо не слишком ясно выразился, но смысл был очевиден. Использовать Щ.И.Т. против остатков Гидры, держаться рядом с Суперменом, и тогда будущее выглядит светлым!

- Это ...

Брови Барона Штрукера нахмурились еще больше, и он посмотрел на генерала Земо странным взглядом, обдумывая, не может ли этот парень одним из двух пятых предателей, скрывающихся в Гидре? Может, он намерен продать организацию Супермену? Такая мысль мелькнула и тут же исчезла.

Барон Штрукер осторожно покачал головой. Земо служил и проливал кровь за Гидру, он не должен быть таким подозрительным по отношению к нему. Предложение казалось заманчивым, но оно не произвело впечатления на Барона Штрукера.

- Земо, Гидра не находится в равных условиях с Суперменом и просто не может гарантировать, что будут соблюдены ее собственные интересы.

Лысый Барон был в ясном уме и не отвлекался от своей мысли, но выглядел обеспокоенным.

- Разговор без паритета приведет лишь к повторным уступкам, пока все не будет сдано.

Земо ошетинился, похоже, придерживаясь иного мнения. Он считал, что все, что потеряет Гидра, совершенно ничего не стоит по сравнению с теми преимуществами, которые можно получить.

Это был Супермен! Самый вокальный пауэрхаус в мире!

Это было сравнимо с тем, как если бы некогда могущественная старая компания столкнулась с мировым гигантом, который был так же силен, как и прежде. Продолжая оставаться гордым и не принимая поглощения, можно получить обратную реакцию. Только в пределах Красной империи существовали две крупные организации, конкурирующие между собой, - Братство и Левиафан. Если их выпустить в мир, другие фракции Гидры, а также различные местные силы могут полностью подавить их. Плюс мутанты, нелюди, всевозможные пришельцы из темного мира, волшебники и т.д. ... Где найти место для выживания этой фракции Гидры Барона

Штрукера? Но если присоединиться к мировым гигантам, то может появиться шанс и капитал, чтобы подняться снова. Нужно будет сдерживаться в течение трех лет, а затем спокойно вырасти и направиться к вершине ... Земо проиграл в мозгу эту идею. Когда он думал об этом, уголки его губ не могли не искривиться в улыбке.

- Земо, у тебя другое мнение?

Вопрос Барона Штрукера вернул криво улыбающегося Земо к действительности. Он неоднократно покачал головой и, отрицая, сказал:

- Это я был непродуманным и не подумал об этом аспекте, у его превосходительства Барона дальновидный взгляд.

На этом разговор зашел в тупик. В комнате царил атмосфера тишины. Пока не зазвонил телефон из Минска, и Барон Штрукер не поднял трубку. За несколько секунд, последовавших за этим, его лицо изменилось от сильного удивления до гнева и разочарования. Звонок длился недолго, Лысый Барон быстро положил трубку и беспомощно рухнул в кресло. На этот раз он потерял даже свою последнюю карту и был не в том положении, чтобы даже сесть за стол.

- Возможно, ты прав, Земо.

После нескольких минут молчания в глазах Барона Штрукера появился оттенок горечи, ведь его амбиции были с ног до головы залиты брызгами холодной воды. Потеря Зимнего Солдата была равносильна потере последней надежды на воспроизведение арийского Супермена. Также не было рычагов для переговоров о партнерстве с Левиафаном, и он опасался, что Тарасу, главному шпиону, вскоре придется переключиться на другие вопросы.

- Что происходит?

Спросил шепотом Земо.

- Супермен забрал Зимнего Солдата, это может быть сигналом, который он выпустил, или предупреждением.

Ответил Барон Штрукер.

- Он пытается сказать нам, что у Гидры нет выбора: либо подчиниться, либо ... умереть тихой смертью, как это сделал Красный Череп.

Он махнул рукой, казалось, разочарованно, и приказал Земо:

- Пусть Левиафан пришлет сообщение, что мы согласны встретиться. Только завтра, прямо на могиле Владимира Ильича Ульянова.

Последний кивнул, на его лице появился намек на радость, полностью лишенный разочарования Барона Штрукера. Разве не лучше было следовать за Суперменом, чем сидеть на советской территории? Появление сильного человека неизбежно должно было породить другую сильную державу. Возможно, Супермен и не думал становиться диктатором, но нельзя было отрицать, что рано или поздно мир должен был быть перекрыт им. Его голос мог бы определить характер нации, континента, и все должны были бы смотреть на него.

- Невидимая диктатура, это тоже диктатура!

Так думал Земо. Он вышел из комнаты и встал на Спасской башне, глядя на Кремль. Новая эра принадлежала Супермену и новой Гидре.

<http://tl.rulate.ru/book/43853/1476230>